

Как посмертная похвала князю, наш памятник ближе всего стоит к летописным похвалам Всеволоду (1093 г.), Владимиру Мономаху (1125 г.), сыновьям Ростислава и Владимиру Васильковичу (1289 г.). Это все сочинения одного ряда, рассказывающие о достойных похвалы и подражания качествах и поступках князя.

Однако и от этих близких по содержанию и формам похвал смоленская Похвала значительно отличается. Проследим эти отличия, как и то общее, что объединяет ее с жанром посмертной и проложной похвалы. Похвала начинается формулой «Сей ... князь», обычной для похвальных слов, житий и других просопографических сочинений. Близкими формулами («Сии благовернии князь...») начинаются похвалы Всеволоду (1093 г.), Святославу (1172 г.), Глебу (1173 г.), Мстиславу (1179 г.), Давиду (1198 г.), Владимиру Васильковичу (1289 г.). «Благоверным и христолюбивым» назван Андрей (1175 г.), «блаженными» — Константин (1218 г.) и погибший от рук иноверцев Василько (1237 г.), «великими» — Мстислав (ум. 1132 г.) и Всеволод (1212 г.). «Благоверным князем» именуется своего героя и проложная память св. Мстислава; «блаженными» обозначены в памятях княгиня Ольга и князь Михаил.

Князь Ростислав в нашей Похвале назван не просто «благоверным», а «треблаженным и святым», и этим выделен среди других членов княжеского рода, как достойный особой благодати и особого отношения со стороны современников. Это говорит, очевидно, о церковно-политических притензиях автора Похвалы к установлению церковного почитания этого смоленского и великого киевского князя, что представляет особую тему.

Если князь, как личность, достойная особого почитания за свои христианские заслуги, выделен в Похвале этими особыми эпитетами, то формула с упоминанием имен его отца и деда типична для летописных сообщений о смерти князей начиная с записи 1093 г. о смерти Всеволода, сына Ярослава, внука Владимира, в Повести временных лет. До этого в летописных похвалах указывалось обычно только имя отца князя, а не деда.¹⁴ Двучленная формула дана в проложной памяти Мстислава, отца Ростислава.¹⁵ В смоленской Похвале генеалогическая формула включена в ее состав, что может быть объяснено самостоятельным существованием памятника, большей его цельностью и меньшей связью с летописным рассказом, с повестями о смерти, которые обычны для летописных похвал.

Важнейшей частью летописной некрологической похвалы является обычно перечисление достойных памяти и подражания качеств и поступков князя.¹⁶ Все или почти все герои этих произведений украшены различными добродетелями: они благонравны (Владимир Мономах, Глеб, Святослав, Давид), иногда с раннего детства любили правду (Всеволод Ярославич) и почитали Христа и богородицу (Андрей), заботились о немущих, любили черноризцев (Всеволод Ярославич, Владимир Мономах,

ратурных жанров древней Руси. — В кн.: Славянские литературы. Доклады советской делегации. V Международный съезд славистов. М., 1963, стр. 54).

¹⁴ Трехчленная генеалогическая формула применена, однако, уже в похвалах князю Владимиру Иларнона (Прибавления к творениям святых отцов, ч. II. М., 1844, стр. 38; L. Müller. Des Metropolitani Parion Lobrede auf Vladimir der Heiligen und Glaubensbekenntnis. Wiesbaden, 1962, S. 100) и Иакова монаха (Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, 1-я половина. М., 1901, стр. 239).

¹⁵ Н. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. М., 1915, Тексты, стр. 48.

¹⁶ Реконструкцию художественной системы изображения людей в древней Руси по «некрологическим характеристикам» князей в летописях наряду с другими источниками содержат работы Д. С. Лихачева, см.: Д. С. Лихачев. 1) Изображение людей в летописи XII—XIII вв. — ТОДРЛ, т. X, М.—Л., 1954; 2) Человек в литературе древней Руси. М.—Л., 1958; изд. 2-е, М., 1970.